02;04;11;12 Сравнительные эмиссионные характеристики источника отрицательных ионов водорода с отражательным разрядом в режимах с Cs и без Cs

© В.П. Горецкий, А.В. Рябцев, И.А. Солошенко, А.Ф. Тарасенко, А.И. Щедрин

Институт физики АН Украины, 252650 Киев, Украина

(Поступило в Редакцию 19 декабря 1997 г.)

Теоретически и экспериментально исследуется воздействие цезия в объеме и на поверхностях ионного источника на его эмиссионные характеристики. Показано, что цезий в объеме в реальных условиях ионного источника вносит значительный вклад в кинетические процессы, но слабо влияет на ток ионов H⁻, извлекаемый из источника. В то же время цезий на поверхности источника даже при малом коэффициенте конверсии H в H⁻ ($\gamma \approx 10^{-3}$) приводит к увеличению тока ионов H⁻ в несколько раз. Выводы теории находятся в хорошем согласии с полученными в работе экспериментальными данными.

Введение

Данная работа является продолжением серии работ [1-4], посвященных исследованию кинетических процессов в источниках отрицательных ионов водорода с отражательным разрядом. В ней теоретически и экспериментально исследуется воздействие цезия в объеме и на поверхностях ионного источника на его эмиссионные характеристики. Как показано в ряде экспериментальных работ (см. например, [5–7]), добавка паров цезия в плазменные источники приводит как к существенному увеличению плотности тока ионов Н⁻, так и к повышению газовой экономичности источника. Для оптимального использования этого явления необходимо выяснить его механизм. Предположительно он может быть связан либо с увеличением эффективности процессов образования ионов H⁻ в объеме разряда, либо с дополнительным образованием ионов Н- на поверхности анода, имеющей малую работу выхода за счет пленки цезия. Вопросам воздействия цезия на объемные процессы посвящен ряд теоретических работ. В работах [8-11] проведено исследование цезий-водородного разряда при высоком давлении водорода. Было показано, что сравнительно небольшая добавка цезия $(N_{\rm Cs}/N_{\rm H_2} = 10^{-3} - 10^{-2})$ значительно изменяет параметры плазмы и газовой смеси. Концентрация отрицательных ионов водорода может достигать $N_{\rm H^-} = 10^{13} \, {\rm cm^{-3}}$ [9]. При этом генерация отрицательных ионов на цезированных поверхностях разрядной камеры и вопросы извлечения ионов Нв [8–11] не рассматривались.

В противоположность [8–11] в работе [12] рассматривалось влияние цезия только через поверхностные эффекты конверсии H, H⁺, H₂⁺ в H⁻ на цезированном аноде двухкамерного источника. Отмечается, что поверхностная конверсия может приводить к увеличению концентрации ионов H⁻ в несколько раз по сравнению с чисто водородным разрядом.

В настоящей работе проведен численный расчет с учетом как влияния цезия на объемные механизмы образования ионов H⁻, так и образования ионов H⁻ на цезированной поверхности анода. Показано, что цезий в объеме в реальных условиях ионного источника вносит значительный вклад в кинетические процессы, но слабо влияет на ток ионов H⁻, извлекаемый из источника. В то же время цезий на поверхности источника даже при малом коэффициенте конверсии H в H⁻ ($\gamma \approx 10^{-3}$) приводит к увеличению тока ионов H⁻ в несколько раз. Эти выводы теории находятся в хорошем согласии с полученными в работе экспериментальными данными.

Экспериментальные исследования эмиссионных характеристик источника

Схема исследуемого источника представлена на рис. 1. Источником электронов служил накаливаемый вольфрамовый катод 1 диаметром 2 mm. Перед анодной камерой 3 располагалась диафрагма 2, ограничивающая радиальный размер разряда и плазменного столба 6. Отражение электронов, производящих ионизацию газа, осуществлялось с помощью антикатода 7, потенциал которого равнялся потенциалу катода. Напуск газа в анодную камеру осуществлялся через отверстия 5, расположенные на одинаковых расстояниях друг от друга. Магнитное поле напряженностью до 2 kOe было направлено вдоль оси системы. Извлечение ионов осуществлялось через щель полем электрода 4. Диаметр разрядной камеры составлял 2.5 mm, диаметр анода — 5 mm. При таком соотношении указанных параметров наблюдался максимальный выход отрицательных ионов. Давление водорода в камере источника изменялось в пределах $2 \cdot 10^{-2} - 2 \cdot 10^{-1}$ Тогг, напряжение разряда — в пределах 100-200 V, ток разряда 1-10 А. Извлекающее напряжение изменялось в пределах 8-14 kV. Для сопоставления результатов экспериментов с результатами расчетов были проведены измерения параметров плазмы.

Рис. 1. Схема ионного источника.

Плотность плазмы в колонне, полученная из измерений тока ионов на антикатод, росла пропорционально току разряда и достигала 10¹⁴ cm⁻³ (температура электронов в области разрядной колонны изменялась от 2 до 6 eV соответственно при изменении давления от $2 \cdot 10^{-1}$ до $2 \cdot 10^{-2}$ Torr). Параметры плазмы за пределами колонны измерялись тонким цилиндрическим зондом, вводимым в плазму через эмиссионную щель и ориентированным поперек магнитного поля. Концентрация плазмы на периферии примерно на порядок ниже, чем в колонне, а температура электронов при $p \approx 1.10^{-1}$ Torr около 1 eV. Уже из этих данных видно, что исследуемый разряд является аналогом разряда в известных двухкамерных системах, разрабатываемых для инжекторов нейтральных частиц. В разряде быстрые электроны создают плотную плазму и нарабатывают колебательно-возбужденные молекулы H₂, а за пределами колонны существуют оптимальные условия для образования ионов H⁻. Охлаждение электронов при этом осуществляется в процессе диффузии поперек магнитного поля.

Введение цезия осуществлялось распылением таблетки двуххромового цезия 8, расположенной на отражателе 7 (рис. 1). При включении разряда с указанной таблеткой напряжение на разряде падало до 50 V, а ток отрицательных ионов, извлекаемых из источника, уменьшался. По истечении нескольких часов напряжение на разряде возвращалось к значениям, характерным для чисто водородного режима, а ток ионов H⁻ возрастал. В этом режиме и производились измерения.

На рис. 2, a приведены зависимости тока ионов H⁻, извлекаемого из источника, от давления при извлекающем напряжении 14 kV. Как видно, введение цезия приводит к заметным изменениям эмиссионных характеристик источника. Основные изменения сводятся к следующему: 1) повышается максимальная величина плотности тока ионов Н-; 2) увеличивается газовая экономичность, особенно при низком давлении (рис. 2, b); 3) эффект от подачи цезия уменьшается по мере возрастания ширины щели. Следует обратить внимание на изменение характера указанных зависимостей: если в чисто водородном режиме существует оптимальное давление, при котором достигается наилучшая газовая экономичность $(p \approx 10^{-1} \text{ Torr})$, то в режиме с цезием последняя обратно пропорциональна давлению Н₂. Достигнутое максимальное значение газовой экономичности составляет $\approx 2\%$, что на порядок выше, чем в чисто водородном режиме.

Рис. 2. Эмиссионные характеристики источника: a — зависимость извлекаемого тока ионов H⁻ от давления в камере источника (I — с цезием, 2 — без цезия, сплошная кривая — эмиссионная щель 1.5×40 , штриховая — 0.7×40 mm); b — зависимость расхода газа на единицу извлекаемого тока ионов H⁻ от давления (I, 2 — источник с цезием для эмиссионной щели 0.7×40 или 1.5×40 mm соответственно; 3 — источник без цезия, эмиссионная щель 0.7×40 mm).

Рис. 3. Зависимость тока ионов H⁻ от потенциала эмиссионных электродов (эмиссионная щель 0.7 × 40 mm перекрыта сеткой): a — безцезиевый режим, b — режим с цезием; давление в источнике: I — 3.74 \cdot 10⁻², 2 — 5.6 \cdot 10⁻², 3 — 8.7 \cdot 10⁻² Torr.

Следует отметить, что уже эти экспериментальные данные указывают на преимущественно поверхностный характер воздействия цезия. Прежде всего это следует из того, что увеличение ширины щели в режиме в цезием не приводит к пропорциональному увеличению извлекаемого тока ионов H^- (рис. 2, кривые 1). В то время как в режиме без цезия величина извлекаемого тока всегда пропорциональна ширине щели (кривые 2). На поверхностный характер эффекта указывают еще два факта: 1) воздействие цезия наиболее эффективно при низком давлении газа, когда роль объемных процессов ниже; 2) в режиме с цезием ток извлекаемых ионов H^- зависит слабее от давления, чем в случае чисто водородного разряда.

Однако для убедительности были проведены специальные эксперименты, в которых эмиссионная щель закрывалась металлической сеткой 9, изолированной от анода (рис. 1). Металлическая сетка имела шаг 0.2 mm и прозрачность 0.8. Напряжение на ней по отношению к аноду изменялось от -25 до +25 V. На рис. 3 приведена зависимость тока ионов H⁻ от напряжения на сетке для различных давлений в чисто водородном режиме и с цезием. В режиме без цезия максимум тока отрицательных ионов находится в области напряжений на сетке порядка 4-5 V. В разряде с цезием имеются два максимума: явно выраженный максимум при нулевом потенциале и слабо выраженный при напряжении около 5 V. В то же время максимум электронного тока, извлекаемого из эмиссионной щели, в обоих режимах соответствует потенциалу порядка 4-5 V. Эти результаты могут быть интерпретированы следующим образом. Как показывают зондовые измерения, потенциал плазмы по отношению к аноду в области разрядной колонны положителен и в зависимости от давления изменяется в пределах 3-5 V, т.е. электрическое поле между колонной и анодом является тормозящим для электронов и ионов Н⁻. При напряжении на сетке порядка потенциала плазмы электрическое поле в плазме частично компенсируется и условия извлечения электронов и ионов H⁻, образованных за счет объемных процессов, становятся более оптимальными, чем при нулевом напряжении. Если потенциал сетки увеличивать дальше, то электроны и отрицательные ионы начинают захватываться сеткой. Этим можно объяснить наличие максимума тока отрицательных ионов в области напряжений 4-5V в режиме без цезия и второго максимума в режиме с цезием. Максимум при нулевом потенциале на сетке в цезиево-водородном разряде указывает на то, что основная часть ионов Н- рождается на цезированной поверхности эмиссионной щели, имеющей нулевой потенциал.

Численное моделирование

Для определения плотности тока отрицательных ионов H⁻ и расчета концентраций как заряженных (n_e , N_{H^-} , $N_{H_2^+}$, N_{H^+} , N_{Cs^+} , $N_{Cs_2^+}$), так и нейтральных (N_{H_2} , N_{H} , $N_{H_2(\nu)}$, N_{Cs}) компонент смеси решалась система кинетических уравнений (1)–(3) совместно с уравнением

$$\frac{\partial N_i}{\partial t} + \operatorname{div} \Gamma_i = \sum_i k_i N_i + \sum_{i,j} k_{ij} N_i N_j, \qquad (1)$$

$$\Gamma_i = \mu_i E N_i - D_i \frac{\partial N_i}{\partial r} \tag{2}$$

 $(\mu_i$ с соответствующим зарядовым знаком),

$$n_e + N_{\rm H^-} \approx N_{\rm H_2^+} + N_{\rm H^+} + N_{\rm Cr^+} + N_{\rm Cs_2^+},$$
 (3)

где E — радиальное электрическое поле, μ_i и D_i — соответственно подвижности и коэффициенты диффузии заряженных компонент.

Распределение плазмы вдоль оси разрядной камеры и по азимуту предполагалось однородным.

Пространственное распределение нейтральных компонент по всем осям предполагалось однородным, так как их длины свободного пробега в условиях эксперимента порядка или больше радиуса камеры. Поэтому для них div $\Gamma_i = 0$.

Скорости неупругих процессов

$$k_{ij} = \sqrt{\frac{2q}{m}} \int_{0}^{\infty} \varepsilon Q_{ij} f_0(\varepsilon) d\varepsilon$$
(4)

рассчитывались с использованием функции распределения электронов по энергии $f_0(\varepsilon)$. В (4) ε — энергия электронов (eV), m — масса электрона (g), $q = 1.602 \cdot 10^{-12}$ erg/eV, $Q_{ij}(\varepsilon)$ — сечение соответствующего неупругого процесса (cm²).

Функция распределения электронов (ФРЭ) в разрядной колонне находилась из уравнения Больцмана в предположении, что концентрация электронов в области колонны слабо зависит от радиуса. Как показано в предыдущих работах [1–4], в чисто водородном режиме ФРЭ в области колонны имеет плоское плато от энергии входящего пучка ~100 до ~20 eV и при малых энергиях практически максвелловская (T = 3-5 eV). Между колонной и анодом высокоэнергетическая часть ФРЭ отсутствует вследствие сильной замагниченности электронов вдоль радиуса, а температура электронов ниже, чем в области колонны ($T_e \leq 1$ eV). В связи с этим вне разрядной камеры ФРЭ предполагалась максвелловской f_{0m} с зависящей от радиуса температурой, которая находилась из уравнения баланса энергий

$$\frac{3}{2}V_{e}\frac{dT_{e}}{dr} = -\varepsilon_{\nu}\sqrt{\frac{2q}{m}}N_{\mathrm{H}_{2}}\int_{0}^{\infty}\varepsilon f_{0m}(\varepsilon)Q_{\nu}(\varepsilon)d\varepsilon,$$
$$f_{0m} = \frac{2}{\sqrt{\pi}}T_{e}^{-3/2}e^{-\frac{\varepsilon}{T_{e}}}.$$
(5)

Здесь V_e — скорость дрейфа электронов поперек магнитного поля с учетом амбиполярного поля, $Q_{\nu}(\varepsilon)$ — сечение возбуждения первого колебательного уровня H_2

Рис. 4. Расчетная зависимость плотности тока ионов H⁻ на поверхность анода от давления в источнике: 1 — чисто водородный разряд; 2 — разряд с цезием при учете только объемных реакций; 3 — разряд с цезием только на поверхности; 4 — то же, что и 2; U_p , V: 1-3 — 120, 4 — 50.

(поскольку колебательное возбуждение является основным каналом потерь энергии электонов между колонной и анодом), ε_{ν} — энергия колебательного кванта (eV).

Подвижности и коэффициенты диффузии рассчитывались с учетом замагниченности. При этом предполагалось, что во всей разрядной камере ионы имеют максвелловское распределение. Основным механизмом, определяющим коэффициенты переноса для электронов при давлении $p \sim 0.1$ Тогт и концентрации плазмы $\sim 10^{13} - 10^{14}$ сm⁻³, является рассеяние на ионах. Так же как и в [2], полагалось, что температура атомарного водорода $T_{\rm H}$ и отрицательных ионов $T_{\rm H^-}$ равна $4 \cdot 10^3$ К. Температура остальных ионов и атомарных компонент смеси близка к комнатной.

При решении уравнений (1)–(3) и уравнения Больцмана учитывались элементарные процессы, приведенные в таблице. Скоростные коэффициенты k_1 описывают линейные по концентрации процессы (4, 9, 18–20 в таблице).

Следует отметить, что в расчетах не учитывался механизм образования отрицательных ионов посредством ридберговских состояний, поскольку, как следует из численных оценок, в условиях настоящих экспериментов вклад этого механизма не превышает нескольких процентов. Образование отрицательных ионов Н⁻ в объеме

№ процесса	Процесс
1	$\mathrm{H}_2(u)+e ightarrow\mathrm{H}_2^++e+e, u=0,\ldots,14$
2	$\mathrm{H} + e ightarrow \mathrm{H}^+ + e + e$
3	${ m H}_2 + e ightarrow { m H} + { m H} + e$
4	$\mathrm{H} + \mathrm{H}(wall) ightarrow \mathrm{H}_2$
5	$\mathrm{H_2^+} + e \rightarrow \mathrm{H} + \mathrm{H}$
6	$\overline{\mathrm{H_2}} + e \leftrightarrow \mathrm{H_2}(\nu) + e, \nu = 1, 2, 3$
7	$\mathrm{H}_2 + e \rightarrow \mathrm{H}_2^*(B^1\Sigma_u^+, c^1\Pi_u) + e \rightarrow \mathrm{H}_2(\nu) + e + \hbar\omega, \nu = 1, \dots, 14$
8	$H_2(\nu) + H \rightarrow H_2(\nu') + H$
9	$\mathrm{H}_2(u) + wall ightarrow \mathrm{H}_2(u'), u = 1, \ldots, 14, u' = 0, \ldots, u$
10	$\mathrm{H}_2(u) + e ightarrow \mathrm{H}^- + \mathrm{H}, u = 1, \ldots, 14$
11	$\mathrm{H} + e ightarrow \mathrm{H}^-$
12	$\mathrm{H}^+_2 + e ightarrow \mathrm{H}^- + \mathrm{H}^+$
13	$\mathrm{H^-} + \mathrm{H_2^+} ightarrow \mathrm{H} + \mathrm{H_2}$
14	${ m H}^- + { m H}^+ ightarrow { m H} + { m H}$
15	$\mathrm{H^-} + \mathrm{H_2} \rightarrow \mathrm{H} + \mathrm{H_2} + e$
16	${ m H}^- + { m H} ightarrow { m H} + { m H} + e$
17	${ m H}^- + e ightarrow { m H} + e + e$
18	$\mathrm{H}_2^+ + e(wall) ightarrow \mathrm{H}_2$
19	$\mathrm{H^{+}}+e(wall) ightarrow\mathrm{H}$
20	$\mathrm{Cs} + e ightarrow \mathrm{Cs}^+ + e$
21	$\mathrm{Cs^+} + \mathrm{Cs} + M \to \mathrm{Cs^+}_2 + M$
22	$\mathrm{Cs}_2^+ + e ightarrow \mathrm{Cs} + \mathrm{Cs}$
23	$\mathrm{Cs^+} + \mathrm{H^-} ightarrow \mathrm{Cs} + \mathrm{H}$
24	$\mathrm{Cs}_2^+ + \mathrm{H}^- ightarrow \mathrm{Cs} + \mathrm{Cs} + \mathrm{H}$
25	$Cs^+ + e(wall) \rightarrow Cs$
26	$\mathrm{H} + e(wall) \rightarrow \mathrm{H}^-$

посредством диссоциативного прилипания электронов к молекулам CsH также не учитывалось, поскольку концентрация CsH в условиях нашего разряда низкая. Как показывают самые оптимистические оценки, скорость наработки H⁻ по вышеуказанному каналу на два порядка ниже, чем посредством процесса 10 (см. таблицу).

Результаты расчета и обсуждение эксперимента

Как указывалось во Введении, основной целью работы было выяснение влияния цезия в объеме разрядной камеры и адсорбированного на поверхности на эмиссионные характеристики источника отрицательных ионов водорода с отражательным разрядом. В связи с этим было проведено численное моделирование отражательного разряда для трех основных ситуаций: 1) чисто водородный разряд (учитывались процессы 1–19 в таблице), 2) цезий присутствует только в объеме разрядной камеры (процессы 1–25), 3) цезий присутствует только на поверхности (процессы 1–19, 26). Конверсия ионов H^+ в H^- на цезированной поверхности не учитывалась, поскольку концентрация атомарного водорода много больше концентрации H^+ в условиях исследуемого разряда.

На рис. 4 приведены зависимости плотности тока отрицательных ионов водорода $j_{\rm H^-}$ на аноде от давления для трех перечисленных случаев. Как видно из рис. 4

(кривая 2), введение паров цезия в объем разрядной камеры при условии искусственного сохранения напряжения на разряде приводит лишь к незначительному повышению тока *j*_H- при большем давлении по отношению к чисто водородному случаю (кривая 1). Основным механизмом образования отрицательных ионов водорода в этом случае, как и в чисто водородном разряде, является диссоциативное прилипание электронов к колебательно-возбужденным молекулам водорода (процесс 10). Слабое повышение тока отрицательных ионов при добавлении Cs вызвано следующими причинами. Цезий в объемных процессах играет как положительную, так и отрицательную роль. Вследствие низкой энергии электронного возбуждения и ионизации цезия уменьшается количество электронов с энергией, большей энергии возбуждения Cs. Температура электронов T_e $(T_e = -1/(d \ln(f_0/d\varepsilon)))$ имеет смысл до энергии $\leq 20 \text{ eV}$) при этом падает (рис. 5, f), что находится в соответствии с экспериментальными данными. С одной стороны, уменьшение температуры электронов и количество быстрых электронов вызывает замедление темпа образования колебательно-возбужденных молекул Н2 и, следовательно, ионов H⁻. С другой стороны, понижение Te приводит к уменьшению скорости отлипания электронов (процесс 17, сечение этого процесса сильно зависит от температуры), а также к уменьшению скорости диссоциации H₂ и соответственно концентрации атомарного водорода (рис. 6), который принимает активное участие

Рис. 5. Распределение концентраций различных компонентов плазмы и температуры вдоль радиуса разрядной колонны: *a* — концентрация электронов (10^4 cm^{-3}); *b* — концентрация ионов H⁺ (10^{14} cm^{-3}); *c* — концентрация ионов H₂⁻ (10^{13} cm^{-3}); *d* — концентрация ионов H⁻ (10^{11} cm^{-3}); *e* — концентрация ионов Cs⁺ (10^{13} cm^{-3}), температура электронов (eV). *I*-4 — то же, что и на рис. 4.

в снятии колебательного возбуждения H_2 . Последние два фактора способствуют увеличению концентрации ионов H^- . Указанные отрицательный и положительные эффекты от введения Cs в объем практически компенсируют друг друга при условии искусственного сохранения одного и того же разрядного напряжения (рис. 4). Уменьшение же значения напряжения до 50 V (фактически наблюдаемого в экспериментах с цезием в объеме) приводит к уменьшению тока ионов H^- (рис. 4, кривая 4). Итак, в соответствии с экспериментом численное моделирование указывает на то, что цезий в объеме не может увеличить плотность тока ионов H^- , извлекаемых из источника. В противоположность этому учет конверсии H в H⁻ на аноде с адсорбированным цезием уже при коэффициенте конверсии $\gamma = 10^{-3}$ приводит к увеличению тока H⁻ (рис. 4, кривая 3) и концентрации H⁻ в объеме (рис. 5, *e*) в 2–4 раза. Не вдаваясь пока в другие детали сравнения расчета и эксперимента, отметим, что это увеличение находится в соответствии с экспериментально наблюдаемым изменением тока H⁻ (рис. 2). Отметим также, что в условиях эксперимента не принимались специальные меры для оптимизации покрытия поверхности анода цезием. Однако, как следует из [15], коэффициент конверсии в условиях ионных источников обычно изменяется в пределах от 10^{-3} до 10^{-1} в зависимости

Рис. 6. Сравнительные концентрации атомарного и молекулярного водорода, а также различных колебательновозбужденных уровней молекулы H₂: *1* — чисто водородный разряд, *2* — разряд с цезием только в объеме.

от температуры атомов водорода и степени покрытия поверхности цезием.

Концентрация отрицательных ионов как в чисто водородном режиме, так и в режиме с цезием достигает максимального значения в области между разрядной колонной и анодом. Этот важный для эксперимента факт обусловлен следующим. Величина N_H- определяется процессами рождения и гибели Н⁻. Основным механизмом гибели Н⁻ является отлипание электрона под действием столкновений H⁻ с быстрыми электронами плазмы (процесс 17). Сечение этого процесса, как указывалось выше, зависит от энергии и носит пороговый характер: сечение равняется нулю при энергии электронов $\varepsilon \leqslant 1.25 \, \mathrm{eV}$ и при энергии $\sim 10 \, \mathrm{eV}$ достигает значения $\sim 2 \cdot 10^{-15} \, {\rm cm}^2$. Поскольку температура электронов за пределами колонны спадает вдоль радиуса (рис. 5, f), то скорость указанного процесса резко падает, что и приводит к росту концентрации Н⁻, несмотря на некоторое уменьшение скорости их образования. Если искусственно считать скорость процесса 17 постоянной, то максимум исчезнет. Как видно из рис. 5, е, для радиуса разрядной колонны $R_k = 0.125 \, \mathrm{cm}$ максимум концентрации ионов H⁻ достигается при $R/R_k \approx 1.4$.

Результаты экспериментов, проведенных с различными диаметрами анодной камеры R_a , находятся в хорошем согласии с расчетом: максимум тока отрицательных ионов, извлекаемый из источника в режиме работы без цезия, достигается при $R_a/R_k = 2$.

Некоторое различие численных значений расчетной и экспериментальной величины тока отрицательных ионов, извлекаемых из источника, как указывалось в [4], обусловлено, во-первых, тем, что площадь эмиссионной поверхности плазмы вблизи щели заметно больше площади поверхности щели; во-вторых, диффузионное приближение, используемое в расчетах при анализе движения ионов Н⁻, находится на пределе применимости при указанных давлениях.

Уменьшение тока H⁻, наблюдаемое в эксперименте при больших давлениях, может быть связано с перезарядкой отрицательных ионов на струе газа, выходящей из эмиссионной щели источника. Оценки показывают, что этот процесс может приводить при высоком давлении к гибели до 30% ионов H⁻, выходящих через щель, что вполне достаточно для появления максимума в измеренной экспериментально зависимости $j_{\rm H^-}(p)$.

Итак, на основании результатов экспериментов и расчетов можно утверждать, что цезий в объеме исследуемого источника не может приводить к увеличению тока ионов Н⁻. Наблюдаемое увеличение тока ионов Н⁻ вызвано конверсией атомов водорода на цезированной поверхности анода. Другими словами, введение цезия превращает источник ионов Н⁻ объемного типа в поверхностно-плазменный.

Данная работа была поддержана Фондом фундаментальных исследований Министерства науки Украины (договор № Ф4/342-97-32, 1997).

Список литературы

- Головинский П.М., Горецкий В.П., Рябцев А.В. и др. // ЖТФ. 1991. Т. 61. Вып. 10. С. 46–52.
- [2] Головинский П.М., Горецкий В.П., Солошенко И.А. и др. // ЖТФ. 1993. Т. 63. Вып. 9. С. 46–52.
- [3] Горецкий В.П., Рябцев А.В., Солошенко И.А. и др. // ЖТФ. 1994. Т. 64. Вып. 7. С. 152–157.
- [4] Горецкий В.П., Рябцев А.В., Солошенко И.А. и др. // ЖТФ. 1996. Т. 66. Вып. 2. С. 88–97.
- [5] Okumara Y., Hanada M., Inoue T. et al. // Production and Neutralization of Negative Ions and Beams. 5th Intern. Symposium. New York: Brookhaven, 1990. P. 169.
- [6] Walter S.R., Leung K.N., Hunkel W.B. // J. Appl. Phys. 1988. Vol. 64. P. 3424.
- [7] Бельченко Ю.И., Димов Г.И., Дудников В.Г. // Препринт № 39-73. Новосибирск: ИЯФ СО АН СССР, 1973.
- [8] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. Вып. 11. С. 672–676.
- [9] Бакиш Ф.Г., Елизаров Л.И., Иванов В.Г. // Физика плазмы. 1990. Т. 16. Вып. 7. С. 854–861.
- [10] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г. // ЖТФ. 1992. Т. 62. Вып. 2. С. 195–200.

- [11] Бакит Ф.Г., Иванов В.Г. // Письма в ЖТФ. 1997. Т. 23. Вып. 1. С. 26–32.
- [12] Fukumasa O., Niitani E. // Production and Neutralization of Negative Ions and Beams. 7th Intern. Symposium. New York: Woodbury, 1995. P. 187.
- [13] Шкаровский И., Джанстон Т., Бачинский М. Кинетика частиц плазмы. М.: Атомиздат, 1969.
- [14] Горецкий В.П., Рябцев А.В., Солошенко И.А. и др. // Физика плазмы. 1994. Т. 20. Вып. 9. С. 836–848.
- [15] Seidl M., Cui H.L., Isenbery J.D. et al. // Production and Neutralization of Negative Ions and Beams. 6th Intern. Symposium. New York: Brookhaven, 1992. P. 25.